

Глава 40. Поцелуи.

«Нет!» – простонал Магнус, увидев своего противника.

«Если ты проиграешь поединок, тебе придется начать поиски нового соседа по дому, – категорично сообщил Артемус магу огня, – не заставляй Роуэна ждать».

Магнус подошел к арене боя и кисло улыбнулся светловолосому антимагу: «Ты что, не мог выбрать себе другого соперника?»

«Не мне решать, Магнус, – легкомысленно пожал плечами Роуэн, – мы все еще притворяемся, что ты не собираешься прервать поединок, как ты делаешь это каждый год?»

Роуэн произнес вторую часть достаточно тихо, чтобы услышал только Магнус.

«Я не понимаю, о чем ты говоришь, блондинчик».

«Как скажешь», – ответил Роуэн и зажег 8 драгоценных камней.

Маг огня почувствовал подавление и ответил 7 драгоценными камнями. Прости, Роуэн, – с сожалением подумал он, – я не могу выкладываться на полную, когда за мной наблюдают.

После их поединка четвертьфинал завершился победой Унри над Рейн. Это был очень напряженный поединок, так как Унри вырос в разы под совместным давлением силы Артемуса и угрозы ледяной гробницы его товарища по команде. Это позволило магу прорваться вперед с новой техникой, которая и привела к победе.

В полуфинал прошли следующие бойцы: Сирина, Унри, Роуэн и Винсент. Сирина надеялся встретиться с Роуэном как можно скорее, но удача не благоволила ему. Его соперником оказался Винсент.

Оказавшись лицом к лицу на арене, два бойца провели короткий разговор среди шумных криков и возгласов, которые раздались из толпы, когда на сцену вышел Сирина. Пурпурно-золотые школьные товарищи алхимика были настолько покорены его ударом, что заявили ему об этом с оглушительной громкостью.

«Сирина, если ты думаешь, что сможешь проделать очередной трюк, как с Дорианом, ты не справишься. Я предлагаю тебе использовать магию». Винсент скрестил руки и сузил свои золотистые глаза на мальчишку, который выглядел так, словно просто прогуливался. Винсент еще не сталкивался с противником, которого не пугала бы его сила – до Сирина.

«Правда? Тогда мне очень жаль. У меня почти нет способностей к магии, – смело заявил Сирина вслух, чтобы весь мир услышал, – вот почему я трачу столько времени и сил на изготовление зелий».

Последнюю часть он добавил с солнечной улыбкой, направленной на ошеломленного Винсента.

«Мне... жаль», – глаза Винсента были круглыми от удивления и сочувствия.

Для мага обладать слабыми магическими способностями – это была самая худшая участь в мире!

«Все в порядке. Вот почему я практикую боевые искусства! Не надо меня жалеть», – Сирина со

смущенной улыбкой потер затылок.

В шатре маги сходили с ума. Никаких магических способностей?? Кто это превращал их в ледяные глыбы каждый день на тренировках? Артемус покачал головой в предвкушении трагедии, которая, как он знал, вот-вот развернется на сцене.

«Роуэн, я правильно расслышал? Маги послали мага, который не может использовать магию?»

Белокурый антимаг тоже был озадачен. Однако это казалось хорошим объяснением того, почему Сирина так ужасающе хорошо разбирается во всем остальном.

«Я была права! – радостно воскликнула Рейн. – Он не такой сильный маг, как ты думал».

«Посмотрим», – скептически ответил Роуэн.

Два бойца встретились в центре арены, 5 драгоценных камней неохотно появились на стороне антимага. Прозвучал колокол, и Сирина протянул руку в сторону Винсента с яркой улыбкой.

«Удачи, Винсент! Пусть победит лучший боец!»

«Спасибо! И тебе удачи, Сирина», – антимаг принял дружеское рукопожатие.

Слишком холодно! Он понял, что рука Сирина холодна, как глыба льда. Его глаза расширились от ужаса и понимания, но было слишком поздно! Под шокированными взглядами зрителей Винсент превратился в огромный ледяной шар.

Сирина осторожно подцепил ледяной шар и опрокинул его со сцены. Замерзший антимаг остановился перед невозмутимым лицом Роуэна. Светловолосому антимагу пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы сдержать вспышку неуместного смеха над выражением лица Винсента. Роуэн медленно выдохнул и посмотрел на своего алхимика-интригана. Сирина вновь это проделал!

«Он... Я не могу поверить, что он играет со всеми нами, как на скрипке!» – Рейн указала на сцену, опустив челюсть и приподняв бровь.

«8 секунд, – глаза Роуэна сияли от восхищения, – это все время, которое ему понадобилось»

Встреча дружбы в этом году принимала неожиданно захватывающие обороты.

«Какие коварные маги», – пробормотал Роуэн, повернувшись посмотреть на Магнуса и Сирина, которые столкнулись кулаками.

«Сирина, ты дьявол!» – Ленса сжала мальчика в объятиях, которые напоминали смертельную атаку удава-констриктора.

Сильный шлепок по спине согнул его почти пополам: «Сирина, научи меня своим приемам!»

«Прежде чем это случится, меня убьют мои же товарищи по команде», – проворчал он в ответ зеленоволосому магу.

Поединок Унри против Роуэна был столь же зрелищным, сколь шокирующим был поединок Сирина. Маг израсходовал все капли маны в своем теле, прежде чем звон колокола закончил их поединок.

Однако маг заслужил одобрение аудитории. Унри получит множество приглашений на работу после окончания учебы.

После длительного перерыва были объявлены последние бойцы - Сирина и Роуэн. Во время этого перерыва к Сирину пришел посетитель в виде полуэльфа-алхимика с черной лентой, скрепляющей его светлый мерцающий хвост.

«Салем», – поприветствовал Сирина алхимик, чье ожерелье спасло его от приставаний любопытного антимага.

Светловолосый алхимик протянул Сирину один желтый цветок. Этот цветок, известный как чаша отшельника, как известно, было трудно вырастить из-за его прихотливых требований к условиям выращивания, которые нелегко было воспроизвести. Это был символ Месетра - мужского божества удачи и травяных растений.

«Спасибо, – сказал Сирина высокому алхимику. Он не отказался бы от знака привязанности, передающего добрые пожелания дарящего».

«Так не пойдет, Сирина», – ответил Салем, прикоснувшись к его щеке.

У Сирина отвисла челюсть. Салем ведь не просит поцеловать его в щеку на публике?

«О? Похоже, сегодня я его не получу, – вздохнул Салем, заметив нежелание Сирина, – в любом случае, я просто пришел пожелать тебе удачи. Роуэн - крепкий орешек, но ты доказал, что более чем способен расколоть антимагов».

Возможно, волнение, вызванное турниром, или перспектива столкнуться с Роуэном затуманили ему мозги. Сирина притянул Салема за плечи и поцеловал его прямо в губы. Благодаря Артемусу, Сирина ощутил новое пристрастие и тягу к поцелуям. Почему он раньше не целовал людей? Это был замечательный опыт! Возбуждение в его животе сочеталось с приятным чувством близости, которое дарил ему поцелуй.

«Я уже не так смущаюсь по этому поводу», – сообщил Сирина алхимику, который уставился на него совиным взглядом.

«У тебя это впервые? – с гордостью спросил Сирина. – А еще лучше, когда ты используешь свой язык. Я...»

«Сирина, хватит», – Артемус пришел на помощь полуэльфу-алхимику, который недобро смотрел на его безответственного ученика. У него было такое чувство, что Сирина только что впервые поцеловал Салема, да еще и в общественном месте. Очень скоро поползут слухи.

«Тебе придется уйти, Салем. Принеси мне еще раз что-нибудь вкусненькое, и я тебя вознагражу», – Сирина плутовато ухмыльнулся, глядя на более высокого мальчика.

«Хорошо, – медленно ответил Салем, придя в себя, – выиграй поединок, и я подарю тебе что-нибудь еще лучше, чем ожерелье».

«Воу-воу-воу, – присвистнула Рейн, – Салем и Сирина, да? Даже не стесняются публичного проявления чувств».

Роуэн наблюдал за всем этим обменом. Чувство раздражения поселилось в его груди.

«Он мой...», - нет, это было неправильно.

То, что Сирин был его алхимиком, не означало, что Сирин принадлежал ему во всех смыслах. Роуэн отмахнулся от бесполезных мыслей, которые последовали за раздражением, которое он почувствовал.

«Хммм? Мы ревнуем?» - Рейн посмотрела на блондина.

«Возможно, - не стал отрицать Роуэн, - я не люблю делиться».

Рейн запнулась и дернула Роуэна за руку: «Эй, ты... ты что? Интересуешься мужчинами?»

В этом был смысл, верно? Роуэн никогда и близко не присматривался к более чем дружеским ухаживаниям Лиллит - та была красавицей, которой уступала даже Рейн.

«Что? - Роуэн усмехнулся. - Нет. Мне не нужно быть романтически заинтересованным в Сирине, чтобы захотеть монополизировать его внимание. Я даже не продвинулся до дружбы с ним. Мне горько, что из всех людей именно Салем так далеко продвинулся».

«О. И как ты думаешь, захочешь ли ты дойти до того, чтобы обмениваться с ним слюной?» - грубо спросила Рейн.

«Нет, не совсем», - ответил Роуэн, поразмыслив.

Он действительно не думал так далеко вперед. Роуэна не интересовала романтика и плотские удовольствия, которыми увлекались мальчики его возраста. Его приоритеты были привязаны к целям, которые требовали, чтобы он как можно скорее вырос в силу. Возможно, когда-нибудь он захочет найти партнера, с которым разделит свое счастье, но сегодня не тот случай.

«Хех», - глаза Рейн радостно блестели. Это был хороший денек для глаз.

Свет в небе быстро угасал, а воздух становился промозглым. Яркие факелы освещали арену, ничуть не беспокоясь о ветре, пронесившемся по полю боя.

«Сирин, вот оно, - Магнус обхватил плечи друга, - помнишь нашу дискуссию?»

Магнус улыбнулся Сирину. В улыбке мага огня не было притворной лени и апатии.

«Как будто я мог забыть. Именно поэтому я и прибыл в Элизиум», - проворчал он.

«Хорошо. Роуэн заслуживает настоящей битвы!» - которую я не могу ему дать.

«Ты знаешь, я не разочарую».

Затем он повернулся к Артемусу: «Профессор, мне нужна от вас услуга». Сирин засунул руку в карман профессора и опустил туда какой-то предмет.

«Эм...если я сойду с ума или начну вести себя странно, используйте это на мне. И даже остановите поединок», - сказал он Артемусу.

Профессор нахмурился и обхватил пальцами предмет в кармане.

«Хочу ли я знать?» - Артемус ответил, приподняв брови.

«Да. Но я вам не скажу! – весело оповестил Сирина антиманга. – Могу я получить поцелуй в щеку на удачу, профессор?»

Молодой человек хранил секрет Сирина и до сих пор не сделал ничего, что могло бы угрожать мальчику. Поэтому ему захотелось немного подразнить профессора.

Приподнятые брови Артемуса выглядели так, словно они пытались покинуть его лоб и вознестись к небесам.

«Из-за тебя меня уволят», – ответил он с явным раздражением в голосе.

Как только Сирина вышел на арену, между ним и Роуэном вновь вспыхнула искра – два бойца не могли сдержать своего желания сразиться.

В голубых глазах манга горел огонь, который мог бы прожечь дыру насквозь. Он был объектом внимания Роуэна, и все это так, словно они находились в пустом пространстве, а Роуэн был звездой, свет которой сиял только для Сирина. Еще до звона колокола антимагическое поле Роуэна обрушилось на манга такой густой волной, что накрыло Сирина и зазвенело от магии, собирающейся на поверхности его кожи.

Манга глубоко вдохнул и наслаждался этим ощущением. Как в старые добрые времена, только подавление младшего Роуэна было слабее. Поле взрослого Роуэна ощущалось как железные полосы, обвивающие каждый сантиметр его тела. Сейчас же он испытывал лишь ощущение, сродни движению сквозь песок. Это не было вызовом для Сирина, который испытал на себе всю силу взрослого Роуэна.

Прозвенел колокол, и Сирина на мгновение высвободил свою магию. Один драгоценный камень начал светиться. По сравнению с десятью яркими драгоценными камнями Роуэна, которые светились как солнце, результат Сирина вызвал тихий ропот среди зрителей.

<http://bllate.org/book/14251/1259488>